

Лишенная сна Аннабет Тилден пила кофе.

- Еще, - хрипло потребовала она, закончив, и отправила свою помощницу пополнить запасы. Одним из побочных эффектов употребления сущности была способность противостоять воздействию кофеина, что заставило многих любителей кофе увеличить его потребление. Это было достаточно плохо в первой категории, но если бы она перешла во вторую, кофе больше не смог бы взбодрить ее. Как бы то ни было, она добавляла зелье выносливости, как в рюмку виски.

Аннабет была не в своем кабинете, а в конференц-зале несколькими этажами ниже. Члены Кабалы собирались не просто проникнуть под мистическую защиту верхнего этажа. Она наклонилась вперед, поставив локти на стол, и потеряла виски, что никак не облегчило головную боль от стресса.

Дверь открылась, чтобы впустить представителя Кабалы Вермиллиона. В течение дня она действительно прониклась симпатией к этому человеку, несмотря на то, что его организация была источником ее нынешних невзгод. Он не только был вовлечен в это непосредственно, но и, как и она, добился того, что высокопоставленные члены его организации обрушили на него недовольство с большой высоты. Также, как и у нее, в его обязанности входило каким-то образом разобраться во всей этой неразберихе.

Отснятый материал стал международной новостью. Жестокая перестрелка на улицах Сиднея. Таинственная фигура, перепрыгивающая с мотоцикла на мотоцикл под градом пуль, дюжинами расправляющаяся с печально известной бандой байкеров, прежде чем бесследно исчезнуть. Там было бесчисленное множество странных деталей, и все они в тот самый момент подвергались тщательному анализу средствами массовой информации по всему миру.

Почему всадник казался неуязвимым для пуль? Был ли их странный наряд чем-то вроде бронжилета? Что это был за большой, устрашающий мотоцикл, на котором он ехал? Он был мощным, маневренным и не соответствовал ни одной модели мотоцикла, которую кто-либо мог найти, что означало, что он был либо сильно модифицирован, либо полностью изготовлен на заказ.

Единственное, что едва спасло от разгрома, так это то, что, несмотря на то, что появилось много записей с телефонных камер, в дополнение к видеозаписи с вертолета новостей было отснято всего несколько секунд четкой видеозаписи. Будь то новостная камера или камеры телефонов вовлеченных людей, ни один из них не смог правильно сфокусироваться на загадочном гонщике, когда он расправлялся с байкерами один за другим. За исключением нескольких разрозненных моментов, в каждой записи были странные, несфокусированные искажения.

Это привлекло еще больше внимания к нескольким четким изображениям, которые кому-либо удалось запечатлеть. Странное зрелище байкера, который, казалось, самопроизвольно воспламенялся, сгорая изнутри на своем велосипеде, было опубликовано в Интернете и подхвачено новостями.

Особые проблемы вызывал еще один короткий фрагмент видеозаписи с телефона. К тому времени, когда новостной вертолет начал запись, плащ всадника был черным и развевался у него за спиной. Однако кто-то в одной из машин запечатлел несколько секунд плаща, освещенного движущимися звездами, прежде чем их запись также была искажена. Это было единственное четкое изображение гонщика, его необычного наряда и уникального мотоцикла. Самое главное, это было единственное четкое изображение всадника, тянущего за собой кометный хвост из звезд.

Неизбежные сравнения с Бэтменом были чем-то, с чем Аннабет могла смириться, поскольку это мутило воду. Однако после того, как кадры со звездным плащом появились в Сети, СМИ окрестили эту фигуру Звездным всадником. Сразу же были проведены сравнения с историями об ангеле, сделанном из звезд, произошедшими всего несколькими днями ранее, инцидентом, который стал известен как чудо в Сиднейской детской больнице. Из-за связи, возникшей между чудом SCH и перестрелкой с применением огнестрельного оружия, работа Аннабет стала еще сложнее.

Вермиллион не только должен был работать с ней, чтобы попытаться держать ситуацию под контролем, но и нести ответственность за Кровавых всадников, спровоцировавших последний и самый публичный разгром. Как бы сильно она ни ненавидела свое положение, она была рада не оказаться на его месте. Вся эта история могла привести – и, вероятно, привела бы – к ее понижению в должности. Она слышала истории о том, как кабалисты выказывали свое недовольство, и хотя это были всего лишь слухи, она не завидовала Вермиллиону, какой бы ни была правда. Однако ее симпатия к этому человеку не означала, что она откажется от попыток получить то, что ей было нужно от кабалистов.

- Ну? - требовательно спросила она у него.

Со своей стороны, Вермиллион провел день так же плохо, как и Аннабет. Фигура из темных кругов верхних уровней Кабалы прибыла, чтобы взять на себя ответственность, превратив самого Вермиллиона в прославленного посыльного. Это сняло с него ответственность за устранение огромного беспорядка, но и лишило возможности искупить свою вину после того, что произошло под его присмотром. Он был бы привлечен к ответственности за то, что Сеть получила самое последнее, чего Кабал-клан хотел от них: оправдание для вмешательства в дела Кабал-клана.

“Делегация моего народа согласилась приехать, чтобы ответить за Кровавых всадников”, - сказал Вермиллион.

“Когда?” - спросила Аннабет.

“Наше собственное расследование продолжается. У вас будут ответы, когда у нас будут ответы, которые мы можем дать”.

“ И сколько времени займет это расследование? - спросила Аннабет.

“Мы уверены, что знаем, кто это сделал”, - сказал Вермиллион. “Они уже взяты в руки, и сейчас мы подтверждаем детали”.

- Так быстро?

“Это не был грандиозный план. Это было честолюбие глупца, который не понимал, что они приводят в движение”.

“И откуда мне знать, что ты просто не подыскиваешь козла отпущения?”

“Как вы знаете, - сказал Вермиллион, - мы не любим постороннего влияния на наши дела”.

“Вы всегда были щепетильны в решении внутренних дел внутри компании”, - признала Аннабет.

“Однако в данном случае мы признаем, что наши внутренние дела существенно повлияли на основные принципы Сети. Мне сказали, что мы полностью передадим преступника в ваши руки.”

- Преступник в единственном числе? Вы ожидаете, что мы поверим, что за все это несет ответственность один человек?”

“Человек, о котором идет речь, действительно пытался заручиться поддержкой союзника”, - сказал Вермиллион. “Насколько мы можем судить, этот человек сразу понял, насколько все будет неправильно, и был убит за попытку вмешаться. Однако вам не обязательно верить нам на слово. Вы можете использовать любые средства, имеющиеся в вашем распоряжении, чтобы добиться правды от человека, о котором идет речь.”

- Какие-нибудь средства? Вы действительно отказываетесь от него вместо простого допроса под наблюдением?”

“Обычно мы защищаем своих, - сказал Вермиллион, - но этот человек нарушил наши собственные основные принципы. Никто не в восторге от того, как прошли эти события. От вас не ожидается, что вы проявите к этому человеку ту вежливость, которую в противном случае проявили бы к нашим членам. Как вы будете его допрашивать и что с ним делать, когда закончите, зависит от вас”.

- А если мы решим вернуть его обратно?

“Это был бы один из самых жестоких вариантов”, - сказал Вермиллион.

Было принято решение вырезать раковую опухоль и оставить ее на усмотрение Сети в надежде

избежать более болезненных процедур в будущем. Человек, о котором идет речь, никогда не был элитой Кабалы, вместо этого он был родственником, превращенным в вампира из сострадания. Если бы его не обратили, он умер бы от смертельного заболевания.

Аннабет была удовлетворена жестом кабалистов, по крайней мере, до тех пор, пока она действительно не добралась до человека, о котором шла речь, чтобы узнать больше. Она перевела разговор на другую тему.

“Почему ты просто позволил этим слугам крови продолжать бегать вокруг?” она спросила. “Ты должен был понимать, что лишение их крови сделало бы их опасными и непостоянными. Я удивлена, что ваши люди их не убили.”

“Это обсуждалось”, - сказал Вермиллион. “В конце концов, именно члены Кабалы обратились к банде с обещаниями и предложениями. Даже если члены, о которых идет речь, были далеко за пределами того, что было бы разрешено, если бы они не действовали тайно, кабалисты, тем не менее, несли ответственность. Убивать этих людей за то, что они стали тем, чем мы их сделали, было этически неразумно”.

- Ты собираешься поговорить со мной о милосердии? - спросила Аннабет. “Даже не принимая во внимание погибших байкеров, у нас есть шесть погибших среди гражданского населения, и мы даже не закончили подсчет раненых. Эта катастрофа транслировалась во все уголки земного шара на моих глазах. Все, от Руководящего комитета до Сетевого совета и, черт возьми, премьер-министра, заползли ко мне в задницу и устроили стенд “ударь Анну в толстую кишку”. Вот что сделала твоя милость”.

“Некоторые жестокие выходки не выходили бы за рамки ожиданий известной преступной банды мотоциклистов”, - объяснил Вермиллион. “Если бы не подстрекательство к этому, оно оставалось бы сдержанным. Я уже был в процессе организации их ареста, чтобы они могли пройти период вывода из-под стражи, где их можно было бы держать взаперти, никому не причиняя вреда”.

- На самом деле из этого ничего не вышло, не так ли?

“Нет”, - признал Вермиллион. “К сожалению, я был отклонен в вопросе о том, кто должен руководить сворачиванием проекта “Кровавый всадник”. Те, кто все это затеял, были назначены ответственными за то, чтобы все это закрыть. Это должно было сохранить лицо и послужить уроком”.

“Это похоже на путь к катастрофе”, - сказала Аннабет. “А теперь все это подстроено, и мы получили катастрофу”.

- Вполне, - согласился Вермиллион.

“А что насчет этого мошеннического эссенциального мага?” - спросила Аннабет.

“Он не против встретиться с вами”, - сказал Вермиллион. - Я уже советовал ему встретиться с тобой до этого дела.

- Полагаю, по доброте душевной.

“Оружие, которым вы не умеете владеть, представляет, по крайней мере, такую же опасность для вас, как и для вашего врага”, - сказал Вермиллион. “Я не знаю, откуда взялся этот человек, но он - обнаженный край, только что вернувшийся с поля боя. Причем с хорошо заточенным лезвием. Он прошел сквозь них, как бензопила сквозь масло. Тридцать слуг крови, и я не думаю, что он даже видел в них угрозу. Я думаю, он испытывал разные способы убить их, чтобы посмотреть, что работает. Как оказалось, все это так и было.”

“Итак, он маньяк”.

- Я же говорил вам, миссис Тилден, он только что с какого-то поля боя. Его инстинкты по-прежнему таковы, что он реагирует на любую угрозу с решительной силой.”

- Ты думаешь, что кровожадность дает ему проход?

“Я думаю, что если мы сможем помочь ему реабилитироваться, он станет ценным союзником”, - сказал Вермиллион. - С другой стороны, если мы силой подавим его, то наживем чрезвычайно опасного врага. Я предлагаю попытаться понять его, прежде чем предпринимать какие-либо действия”.

- Что ж, если мне нужно понимание, - сказала Аннабет, - думаю, я знаю, с чего начать.

В полицейском участке Вермиллион и Аннабет наблюдали за Хиро из соседней комнаты через камеру видеонаблюдения в комнате для допросов. Язык тела Хиро не выдавал ни малейшего смущения, которое они оба могли прочесть в его ауре. С того момента, как он прибыл в полицейский участок, Хиро безупречно разыгрывал растерянную жертву. Как только он оказался в комнате для допросов, он попросил вызвать адвоката и больше не произнес ни слова.

“Хиро Асано не был посвящен в тайны нашего мира”, - сказал Вермиллион. “По твоим собственным правилам, это лишает его возможности действовать”.

“Я признаю, что если его племянник держал его в неведении, как ты сказал, это хороший знак того, что мальчик может вести себя прилично”, - признала Аннабет. “Но будет ли он продолжать делать это после сегодняшнего дня?” - спросила Аннабет. - Теперь он точно расскажет своему дяде.

“Конечно, он это сделает”, - сказал Вермиллион. - Но Хиро еще ничего не сказали. Разве сегодня тот день, когда можно играть быстро и без соблюдения правил?”

- Существует такая вещь, как дискреционные полномочия, мистер Вермиллион.

“ Миссис Тилден. Вы, как и все остальные, видели, как племянник этого человека разобрал на части наделенную магической силой банду матерых байкеров, словно они были вкусным рассыпчатым чеддером. Чего Вы не видели, а я видел, так это того, как он отреагировал, когда началась эта ситуация. Он не испугался, когда они напали на нас. Он не волновался и даже не был озабочен. Он был взволнован.”

- Он убил дюжину человек.

- Легко и без колебаний. Я бы был очень осторожен с тем, как Вы относитесь к его дяде.”

“Ты должен привести его к нам”, - сказала Аннабет.

“Я сказал Вам, что уже договорился о встрече. Мы можем обсудить условия этой встречи прямо сейчас, если хотите.”

- Условия? Он не может убежать, используя магию, чтобы убивать людей по телевизору. Он приходит к нам, или мы идем за ним”.

- Несмотря на природу его власти, миссис Тилден, он не один из Ваших людей. Каким-то образом он обрел власть, которой обладают только Ваши люди, не узнав о Вашей организации до того, как я рассказал ему об этом вчера.”

- Ты думаешь, меня это волнует? Неужели ты думаешь, что людям, которым я отвечаю, не все равно?”

Вермиллион повернул голову от смотрового окна, чтобы посмотреть на Аннабет, и его лицо смягчилось.

“ Миссис Тилден. Анна. Мы знаем друг друга уже несколько лет, и у нас, я думаю, хорошие рабочие отношения. Поэтому я надеюсь, что Вы воспримете этот совет в том духе, в каком он дан: не провоцируйте Джейсона Асано. Я видел лишь малую толику его силы и немного его ума, но по моему опыту он отвечает добром на добро. Проявите к нему вежливость, и Вы получите ее в ответ. Напади на него с силой, и тебя размажут по шоссе в новостях”.

“ Сеть - это не банда, подсевшая на вампирскую кровь, Крейг. Если мы решили разобраться с ним, он ничего не сможет сделать, чтобы остановить нас. Даже если он склонен выступить против нас, он не будет пытаться, как только осознает масштаб того, с чем ему приходится сталкиваться.”

- Возможно, - сказал Вермиллион, “ но я так не думаю. Может, в его теле и течет кровь японцев, но в душе у него дух Неда Келли”.

“Нед Келли выступил против властей, в результате чего погибли друзья, семья и невинные прохожие”.

“ И стал народным героем, что ни в коей мере не опровергает моей точки зрения. В случае, если это повлияет на Ваше решение, официальная позиция Кабалы заключается в том, что свобода и независимость Джейсона Асано должны уважаться.”

“Как Вам удалось заставить своих людей согласиться на это?”

“Я убедил их, что сегодняшнее одолжение принесет дивиденды завтра. Я настоятельно рекомендую Вам занять такую же позицию”.

“Если кабалисты думают, что смогут использовать его для создания своей собственной ветви магов сущности, их ждет разочарование”.

- Такого рода амбиции выше моего понимания, миссис Тилден, но если таково их намерение, то я уверен, что Вы правы. Я просто придерживаюсь мнения, что Джейсон Асано станет хорошим другом и очень плохим врагом”.

Аннабет устало вздохнула.

- Вы знаете, где он сейчас?

<http://tl.rulate.ru/book/98631/3346284>